

Интервью после концерта

В Доме культуры «Мир» в новом формате «Зал на сцене» состоялся фортепианный концерт «Игра в четыре руки» из цикла «Steinway приглашает». Программу представили лауреаты международных конкурсов Дарья Ковалёва и Юлия Рогачевская, исполнившие на одном рояле фортепианные произведения Шуберта, Брамса, Бородина и Рахманинова.

Мы побеседовали с Юлией Рогачевской (на фото) о консерваторских годах, тонкостях совместного музицирования, нюансах диалога музыканта со зрителями и о том, как для артиста важна открытость миру.

Юлия, вы являетесь выпускницей Академического музыкального колледжа при МГК имени П. И. Чайковского и Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Многие мечтают обучаться именно там. Какими были для вас консерваторские годы?

— Говоря об обучении в консерватории, надо понимать, что музыканты попадают туда, уже обладая достаточными исполнительскими навыками, но именно в ее стенах происходит становление музыканта как личности. Московская государственная консерватория является уникальным местом, где сами стены и воспитывают, и вдохновляют. Мне повезло учиться у выдающихся профессоров практически по всем исполнительским предметам, и я смогла многое почерпнуть, сохранив при этом свою индивидуальность, за что я бесконечно благодарна всем своим учителям. Во время обучения у нас, студентов, была уникальная возможность посещать большинство концертов, проходящих в залах консерватории, и этот слуховой «багаж», конечно, тоже сыграл большую роль в моем музыкальном образовании. В целом обучение в консерватории — это удивительное время, когда у музыкантов есть возможность изучить все грани профессии, попробовать себя

и в сольном, и в камерном исполнительстве, в педагогической или концертмейстерской деятельности, найти свой творческий путь.

Вы многократно выступали в Большом, Малом и Рахманиновском залах Московской консерватории. Расскажите, пожалуйста, про ощущения, которые испытываешь, когда находишься на этих сценах за инструментом?

— Пожалуй, самым неожиданным и удивительным был для меня первый выход на сцену Большого зала МГК. Естественно, я до этого много раз бывала там в качестве слушателя, и зал вызывал, как и у многих, священный трепет и восхищение. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что со сцены зал кажется совсем не таким огромным и очень уютным, все страхи мгновенно рассеиваются, и остается только вдохновение. Кстати, первый раз на сцену БЗК я попала именно в ансамбле с Дарьей Ковалевой, мы тогда учились в Академическом музыкальном училище при консерватории и принимали участие в отчетном концерте. Играть на такой сцене всегда большое счастье.

Правда, надо признаться, что я не могу вспомнить какую-то негостеприимную сцену, так что я благодарна каждой возможности выступить вне зависимости от зала.

Интересно, а сколько вам нужно заниматься в день, чтобы сохранять форму?

— Вся моя работа, и концертмейстерская, и педагогическая, неразрывно связана с игрой на рояле, так что специально поддерживать форму мне не приходится, но и для самостоятельных занятий, конечно, требуется находить время. В целом, я провожу за инструментом от двух до восьми часов в день, конечно, иногда и выходные случаются, но больше двух-трех дней я без рояля не могу, начинаю скучать.

Музыканту, как творческой личности, важна открытость миру, чтобы наполнять душу новыми впечатлениями... Чем вы вдохновляетесь?

— Я очень впечатлительный человек, поэтому меня могут вдохновить самые обычные, на первый взгляд, вещи — природа, общение с близкими, прослушивание музыки, книги, живопись... Очень люблю птиц, мои домашние амадины чудесно поют во время моих занятий. Так что с вдохновением проблем не бывает, главное — выспаться.

Совместное музицирование. Как бы вы охарактеризовали это направление — игру в четыре руки. Что в нем уникального, сложного, особенно неповторимого?

— Пожалуй, из всех видов ансамбля, игра в четыре руки предполагает самый тесный, во всех смыслах этого слова, контакт исполнителей. Музыканты по натуре индивидуалисты, а тут приходится делить с партнером

не то что музыку, а один инструмент. Конечно, это рождает определенные сложности, точнее даже ограничения — в таком виде музицирования люди должны очень во многом подходить друг другу, иначе сыграть будет просто невозможно. Не секрет, что у многих пианистов очень разный звук, это малообъяснимо с рациональной точки зрения, но очевидно всем, кто посещает концерты фортепианной музыки, особенно сборные. За один и тот же рояль садятся пианисты, и он звучит совершенно по-разному. Чтобы играть на рояле в четыре руки, надо стать в каком-то смысле единым организмом, найти общий звук, а это доступно не всем.

А вообще насколько комфортно вам, как сольному исполнителю, выступать с другими музыкантами? Сколько времени требуется на то, чтобы сыграть друг с другом?

— В любой ансамблевой игре всё как в жизни — с кем-то понимаешь друг друга с полуслова, с другим нужно больше времени и труда, чтобы сыграть, а бывает, что и совсем не складывается. Но с Дарьей мы настолько совпали, что не стояло даже вопроса о том, чтобы специально сыграть. Помню, что уже на первой репетиции поймала себя на мысли, что не могу различить, где я играю, и где она, настолько схожим оказался наш пианизм.

Простой и одновременно сложный вопрос — ваш любимый композитор и что в вас откликается в его музыке?

— В жизни каждого исполнителя в разные периоды хочется играть разную музыку, иногда больше тянет на романтику, иногда на классику, но для меня неизменной остается только любовь к И. С. Баху. Эту музыку я могу играть и слушать бесконечно и каждый раз находить всё новые и новые смыслы, выходя на новую глубину понимания и осмысления. В музыке Баха, как ни в какой другой для меня, находится простор для исполнительского, точнее даже интерпретаторского искусства.

Юлия, что для вас является неотъемлемой частью живого выступления? С какими чувствами вы обычно исполняете музыку?

— Каждый выход на сцену это особенное событие. То, что происходит во время концерта, нельзя смоделировать ни в каких других условиях. Это как выход в открытый космос. Всё ощущается по-другому — течение времени, выражение музыкальной мысли, то, как музыка отражается в сердцах слушателей, это всё большое чудо и ни с чем несравнимое счастье!

Беседовала Элеонора ЯМАЛЕЕВА, член Союза театральных деятелей РФ. Фото из личного архива Ю. Рогачевской

Полностью интервью читайте в электронной версии газеты